

An illustration of a man and a woman in winter clothing working on a cuckoo clock. The man, with long white hair and blue eyes, wears a dark coat and a red scarf with a brown bow. He holds a small red tool. The woman, with long dark hair and green eyes, wears a red patterned coat and a red scarf with white fur trim. She holds a hammer. They are in a snowy night setting with a house and a street lamp in the background. The cuckoo clock has a small bird visible through its door.

НИКА ЁРШ

Главная инвестиция дракона

И СНОВА ГОЛД-ТЕРИ

Ника Ёрш
Главная инвестиция дракона
Серия «Тот самый Голд-Тери»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73130873

Аннотация

Я хотела одного – неделю сказки для себя и своих подруг. Но стоило поверить в чудо, как золотая столица драконов обернулась грязной подворотней в компании самоуверенного незнакомца. Его гениальный план по нашему спасению сводится к одному: попросить помощи у жутковатого родственника.

Так я стала «очень неудобной гостьей» в имении прекрасного ледяного дракона. Снаружи начинается снежная метель, но я все чаще ловлю себя на мысли, что возвращаться обратно уже не так хочется.

Содержание

Глава 1. Спасение памятника культуры	4
Глава 2. Неприятное открытие	17
Глава 3. Жуткий троюродный дед	28
Глава 4. Очень неудобная гостья	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ника Ёрш

Главная инвестиция дракона

Глава 1. Спасение памятника культуры

– Потрясающе, – прошептала я, замирая рядом с величественной статуей ледяного дракона. – Он великолепен.

«Его смело можно брать для иллюстрации фэнтезийного любовного романа, – подумала, слегка улыбаясь и давая простор воображению: – Нехорошие люди превратили благородного принца в холодное каменное чудовище, но поцелуй любви вернет красавчику прежний великолепный образ! Я бы не отказалась воплотить такую сказку в реальность. Однако девушкам из подобных историй было гораздо легче: принцы, ради своего спасения, подставляли им щеки или губы. На уровне моего лица – лишь драконий хвост. И лестниц не видно. Так что волшебство вновь откладывается».

Издав тихий смешок, я чуть отступила и присмотрелась к дракону внимательней.

Он стоял на двух задних лапах, распахнув перепончатые

крылья и демонстративно задрав шипастую морду к небу. Будто не хотел, чтобы какая-нибудь романтическая дурочка дотянулась до его губ даже с лестницей.

Упрямец!

Рассмеявшись над собственными мыслями, я окинула взглядом постамент, на котором красовался приглянувшийся памятник местной культуры. Основание ненавязчиво, но очевидно светилось красным. Экскурсовод упомянул, что магическую защиту установили после попыток нескольких туристов оторвать куски чешуи от хвоста каменного дракона. «На счастье». С тех пор к экспонатам запретили прикасаться. Кроме того, говорили про огромный штраф за нарушение правил, так что я отступила еще немного.

Денег у нас с подругами почти не осталось. Вся премия от одной из наших чудесных покровительниц ушла на билеты до Голд-Тери и обратно, покупку тура «По следам драконов», а также оплату гостиницы. И это был наш второй день в золотой столице!

Наш...

Вспомнив о девчонках, я обернулась и виновато улыбнулась Алисáндре. Она стояла неподалеку, ждала меня. А вот Элли ушла вперед, внимательно слушая экскурсовода – как всегда, хотела запомнить каждый факт.

– Прости! – попросила я, догоняя Лйску. – Засмотрелась.

– Как и три предыдущих раза, – кивнула она, спеша за группой. – Сколько можно отвлекаться? Нужно догнать Эл-

ли.

– Экскурсовод идет слишком быстро, – заметила я обиженно. – Не понимаю, зачем так спешить? Можно подумать, у нас не осмотр исторических достопримечательностей, а эвакуация.

Подруга не ответила. Поправив выбившиеся из-под шапки рыжие волосы, она бросила на меня осуждающе-предупреждающий взгляд и приложила палец к губам. Мы как раз нагнали группу туристов. Элли была среди них и заморожено слушала.

– ...вспоминая те далекие варварские времена, – громко говорил низенький экскурсовод, – мы можем лишь поражаться глубинным конфликтам и диким законам, царящим тогда! Люди, эльфы и драконы закрывали границы друг от друга и не допускали даже мысли о сближении. Особенно острые пики конфликтов наблюдались сто лет назад, семьдесят лет назад и тридцать лет назад. Подробнее обо всем этом читайте на стенде четыре. Он справа от вас, рядом с магической картой нашего мира, которую можно перенастраивать на нужные вам временные рамки.

Элли уже предсказуемо стояла у карты, нажимая разные кнопки. Мне ужасно хотелось к ней, но экскурсовод не давал и шанса отвлечься!

– А сейчас мы идем дальше... – сказал он, и я раздраженно закатила глаза, совершенно не понимая, зачем так спешить?

Все продвинулись вперед, продолжая слушать.

– Я расскажу о первых браках драконов и людей! Итак, прошлое все ближе! Слева вы видите портреты трех девушек-студенток. Это – люди, не драконы! Десять лет назад, примерно в этих же датах, девушки отправились погадать на женихов, даже не представляя, к чему приведет их шалость. Многие знают их имена...

Я снова отстала. Вернулась к карте, настроенной на прошлое. Присмотрелась к годам – там стояли даты семидесятилетней давности. Границы королевств и империи светились ярко-алым. Тогда драконы, эльфы и люди на дух не переносили даже упоминания друг о друге. Я покачала головой и перенастроила карту на современную. Сегодня в прежнюю вражду совсем не верилось. Да что там! Именно благодаря драконам мы с подругами смогли приехать на экскурсию в Голд-Тери! Лучшим выпускницам училища святого Игнория – а нас оказалось восемь – выделили весьма щедрое пожертвование! И потратить его можно было на что угодно.

Тогда-то я и уговорила девчонок ехать в этот особенный тур. Сейчас или никогда. Мы понимали, что через несколько месяцев, сразу после экзаменов, должна начаться настоящая взрослая жизнь. Там, впереди, маячили долгие поиски работы сиделками, гувернантками, секретарями или кем-то подобным. Также предстояло самим снимать жилье, обеспечивать себя одеждой и готовить еду...

Это был новый пугающий этап жизни. И мы стояли на его

пороге.

Однако внезапно появившаяся таинственная покровительница училища для сирот давала нам возможность прожить свою маленькую сказку. Мы решились отправиться в далекое чудесное путешествие! Позволили себе окунуться в семь дней счастья перед тем, как входить в океан безбрежных серых будней. Пусть ненадолго и экономно, зато память об этих зимних каникулах могла согревать нас десятилетиями!

Я верила в это всей душой.

Лиска долго и упорно сопротивлялась моему романтическому настрою. А Элли тянула с окончательным ответом, желая угодить обеим подругам. Но в итоге они все же согласились со мной. Потому что я умею быть неотразимой и убедительной! А еще часто влипаю в небольшие приключения на ровном месте – зная это, девчонки великодушно предпочли не бросать меня наедине с собой...

Остальные счастливицы, получившие премию за отличное поведение, попросили перечислить суммы пожертвования им на счета. Это было рационально и логично. Да. Но, вспоминая нашу утреннюю прогулку по золотому городу и стоя теперь среди статуй величественных драконов, я не могла отделаться от мысли, что завидую сама себе. Впечатления от увиденного затмевали все дурные мысли, стирали сомнения и заставляли улыбаться широко-широко, как никогда.

– Мари́анна, – позвала меня Лиска, выдергивая из раз-

мышлений, – сколько можно? Мы так никогда ничего не слушаем. Пойдем.

– Да, конечно, – согласилась я, – мне просто хотелось...

– Подожди, – перебила она, – где Элли?

Я принялась оглядываться по сторонам и почти сразу обнаружила подругу. Она отделилась от группы и шла в противоположную сторону, отклоняясь влево. Туда, где стоял старик с необычной внешностью: смуглый, весь в морщинах, одетый не по погоде. На нем был длинный серый плащ, вряд ли защищающий от декабрьских морозов. Головного убора не оказалось совсем. Виски у старика были выбриты, а волосы собраны в три косы и украшены разноцветными лентами. «Смелый стиль, ничего не скажешь. Может, это кризис пожилого возраста?» – подумала я, подавляя безотчетную тревогу, начавшую подниматься изнутри.

Старик тем временем поманил к себе нашу Эл, и та безропотно ускорила шаг.

Лиска и я тут же ринулись наперерез. Нас заметили почти сразу. Незнакомец обернулся и улыбнулся так, что у меня снова побежали мурашки. Но уже не от восторга.

– Как замечательно, – сказал старик удивительно молодым приятным голосом, – вас три. Такие чудесные девушки. Вы непременно сможете мне помочь. Это просто чудо. Или знак свыше?

– Чего вы хотите? – прямо спросила Лиска.

Она всегда была самой серьезной и рациональной из нас.

– Что мы можем для вас сделать? – уточнила Элли, мягко улыбнувшись. – Вы себя плохо чувствуете?

Старик покачал головой и вдруг посмотрел прямо мне в глаза, сообщая:

– Я очень-очень обеспокоен действиями одного молодого человека. Боюсь, он натворит глупостей, а оштрафуют всех нас.

– За что оштрафуют? – опешила я.

– Денег нет! – припечатала Лиска.

– Мы ничего не нарушали, – запротестовала Эл.

– Бездействие – это тоже нарушение, – заметил незнакомец, разведя руками.

На его указательном пальце блеснул массивный перстень с черным камнем. У меня нехорошо кольнуло в груди.

– Смотрите туда, – сказал таинственный чудак, кивнув головой в сторону. – Он у статуи Истинной пары.

Мы дружно уставились в указанном направлении и действительно узрели молодого мужчину, сидящего у изножья двух огромных позолоченных статуй. Памятник изображал целующуюся влюбленную пару.

Вокруг незнакомца пульсировала магическая защита, а сам он, согнувшись, крутил в руках довольно большой черный предмет.

– Если вы не подойдете к нему сейчас, будет поздно! – неожиданно громко и внушительно рявкнул старик. – Ну же, спасите истинную любовь!

И снова глянул на меня своими мутно-голубыми глазищами. Честно говоря, хотелось бежать в противоположную сторону. Но штраф за бездействие пугал.

Проникшись ситуацией, я бросилась к незнакомцу. Не представляя, что этот негодяй хочет натворить с прекрасным памятником драконьей культуры, зарычала на ходу:

– А ну-ка прекрати портить городское имущество! Отойди от влюбленных!

– Мы вызвали полисмагов! – пригрозила Лиска, оказавшись сразу за мной.

– Девочки, он как-то неправильно светится! – заметила Эл, дернув меня за локоть. – Что-то не так.

Молодой человек обернулся на наши крики. Пепельново-лосый, с льдисто-голубыми глазами, он выглядел невероятно красивым. И действительно слегка сиял белым. Видят боги, совсем не такими совершенными я представляла вредителей, портящих памятники.

– Вы еще кто? – удивился блондин.

– Счастливого пути! – раздалось сзади от старика.

– Я напишу на вас жалобу в министерство! – расслышала я от Лиски.

И меня будто подтолкнули в спину. Голова закружилась, в ушах засвистело, а ноги подогнулись. По ощущениям, я провалилась в бездну, а желудок подпрыгнул вверх, после чего нас сплющило и уронило в неизвестность.

Было больно и страшно.

Неизвестность отвратительно пахла. Помоями. И выглядела тоже не очень.

Открыв глаза, я всмотрелась в серую обшарпанную стену, уходящую высоко к небу. Голова закружилась, пришлось замуриться. В этот миг рядом тихо выругался мужчина.

Следом раздались сдавленные покашливания. Шорох. И моего плеча коснулась рука:

– Эй, вы живы? – Меня невежливо подергали в из стороны в сторону. – Девушка, вы как?

Я дернулась, желая выглядеть гордой, но чуть не впечаталась носом в стену. Еле успела остановиться.

– Плохо, – призналась хрипло, после чего осторожно оглянулась на пепельного блондина, совсем недавно портившего городское имущество. Он был по-прежнему идеально красив. А вот остальной кругозор – нет. Тот был сер и уныл.

– Какая здесь вонь, – посетовал блондин.

Я поспешила оправдаться:

– Пахнет не от меня. – Припомнив головокружение, резкий рывок куда-то в сторону и сжавшийся от всего этого желудок, подумала и добавила: – Надеюсь, не от меня.

– Здесь помойка. – Незнакомец кивнул немного в сторону. – Мы в тупиковой подворотне. Отсюда такой аромат. Похоже, спонтанно перенеслись сюда из-за взбунтовавшегося

сублифатора истинности. Экстренная телепортация, понимаете?

«Бедняга ударился головой», – подумала я и на всякий случай осторожно кивнула. С ударенными лучше не спорить, пока Лиска не позовет полисмагов. Она сумеет поставить его на место. Я принялась искать взглядом подругу.

– Вышло странно, правда? – продолжил незнакомец, закрывая обзор и поводя широкими плечами. Я нахмурилась, а он принялся отряхивать распахнутое серое пальто с меховым воротником.

И хотя я не разбиралась в современных марках люксовых вещей, одежда молодого человека выглядела дорого. Сидела на нем идеально, умудряясь подчеркивать все достоинства. Синий свитер с высоким горлом выгодно оттенял светлые голубые глаза, а черные плотные брюки оказались протерты в нескольких местах по последней моде. На мне джинсы тоже были потертые, но временем. А теперь еще и помоями, на которые я умудрилась приземлиться.

– Не-ет, – простонала, рассмотрев рядом сломанный ящик, из которого и выкатились кочаны очень несвежей капусты, часть которых теперь лежала подо мной. – Придется ехать в гостиницу и переодеваться. Мы так и не дослушаем экскурсию. Девочки меня убьют.

Красавчик-незнакомец протянул мне руку, помогая встать, и слегка раздраженно уточнил:

– Ты что, не слышала, что я говорил раньше? Твоих по-

друг здесь нет. Если их тоже перенесло, то куда-то в другое место.

Еще минуту назад он обращался ко мне на «вы» и с большим уважением. Тенденция нашего спонтанного сближения не радовала. Я поднялась и принялась крутить головой в поисках подруг. С ними всегда было спокойней. Вот только увиденное заставило удивленно охнуть.

Мы с незнакомцем действительно стояли в грязном воюющем тупике, с трех сторон окруженном глухими серыми стенами. Без окон и дверей. Вокруг обнаружили еще с десятков битых ящиков с гниющими овощами и фруктами. У ног лежала черная круглая штукovina с пробойной в боку. А еще дальше – в самом углу тупика – стояло несколько криво сбитых деревянных контейнеров, переполненных мусором. Там же, крутанув хвостом, за контейнер пробежала кошка. Вернее мне хотелось верить, что серое длинное создание с заостренной мордой и длинным лысым хвостом – не крыса. Потому что последних я боялась до икоты, паники и неконтролируемого визга.

– Где мы? – прошептала я, испуганно посмотрев на замершего рядом блондина.

– Понятия не имею, я же сказал, – ответил он раздраженно. – Нас могло выбросить куда угодно. Слышала о стихийной телепортации? Кажется, мы стали ее жертвами. Наверное, об этой нестабильности дядя и говорил, когда просил не трогать сублифатор. Но я бы справился! А вы меня отвлекли

в самый важный момент. Ты, твои подруги и тот жрец...

Он умолк, покрутив ладонью вправо-влево, подбирая слова для дальнейшего рассказа. Но, так и не найдя, что еще сказать, махнул рукой, сообщая:

– Теперь чего уже переживать? Что сделано, того не исправить. Да?

– Да? – растерянно повторила я.

Склонившись к джинсам, попыталась оттереть часть капусты натянутым рукавом куртки. Вышло только хуже.

– Пойдем! – позвал блондин, предварительно подняв с земли свою круглую сломанную штуковину. – Хватит бездействовать. Темнеет. Найдём ближайший телепорт и попробуем быстренько вернуться. Может, еще удастся починить прибор и не отчитываться за этот просчет.

Я хотела отказаться уходить с места, на котором меня должны были найти подруги. Но из дыры в углу высунулась длинная морда, сверкнув черными глазками-бусинками. Я очень некстати к ней присмотрелась, и стало совсем сложно выдавать увиденное за кошку. Ноги сами понесли прочь из тупика.

– Где нам искать моих подруг? – спросила у своего неожиданного спутника.

– Ты вообще не слушаешь, – зло бросил он, – нас раскидало непонятно куда. Твоих подруг здесь нет. Может, они уже едут к ближайшей станции. Логично?

Я еще раз оглянулась и кивнула. «В конце концов, может,

девчонки где-то снаружи», – предположила, ускорив шаг. Но надежды разбились о новую реальность...

Глава 2. Неприятное открытие

– Это что такое? – спросил у меня блондин. – Похоже, мы где-то в ваших людских землях.

– Почему это в наших? – обиделась я, глядя на открывшуюся картину, и предположила: – Может, мы у эльфов?

Мой временный спутник не ответил. Мы оба стояли, грустно осматриваясь. По ощущениям, я оказалась героиней иллюстрации старинной книги ужасов. Из освещения было лишь поспешно заходящее солнце. Под ногами обнаружилась крупная потрескавшаяся брусчатка. Камни в ней лежали неровно, а кое-где их не было совсем. Двух- и трехэтажные серые дома стояли по обе стороны улицы и прижимались друг к другу, не оставляя пробелов. Наш тупик пока виделся единственным «островком пустоты».

– Элли! – крикнула я. – Алисандра!!!

– Андадра... – принесло нехорошее эхо.

– Ты чего? – обернулся рассерженный блондин. – Напу-гала.

– Мне нужно найти девчонок, – заявила упрямо. – Они были рядом, когда из-за тебя что-то произошло. Это все ты! – Я ударила его кулаком в плечо. – Верни мне моих подруг! Что ты наделал?!

– Уймись, буйная! – потребовал блондин, отступая. – Я ничего такого не делал. У меня был четкий план, а вы его

спутали. И сбили настройки в последний момент. Твои подруги могут быть где угодно! Слышишь? Может, их вообще домой выкинуло. Ясно тебе?

Я всхлипнула и кивнула. Снова осмотрелась и начала осознать страшное: вряд ли в Голд-Тери вообще есть подобные места. Серые и плохо освещенные, как заброшенные трущобы. Но здесь явно кто-то жил. Окна в домах были высокие, в большинстве своем плотно зашторенные. За некоторыми виднелись цветы в горшках. Два окна через дорогу, на втором этаже, оказались открыты. Оттуда шел густой запах тушеных овощей. У меня в желудке заурчало.

– Я тоже голоден, – примирительно сказал мой спутник. – Нужно найти какое-то кафе, привести себя в порядок и перекусить. Там решим, как быть дальше. Я верну нас домой. Договор?

Он протянул мне руку. Помешкав, я ее пожала и внесла коррективы в план:

– Нам нужно недорогое кафе. У меня с собой мало денег.

– Угощаю, – отмахнулся блондин, будто ему ничего не стоило накормить незнакомку.

Я представила, как рассердилась бы на такое поведение Элли. Она уже несколько лет заведовала нашими финансами и учила ценить каждый медяк. А тут такое расточительство! Впрочем, ему явно не приходилось бедствовать, а есть хотелось все сильнее. И я решила принять благосклонность судьбы хотя бы в этом.

Однако чем дальше мы шли, тем отчетливей я понимала: в этом месте нас вряд ли накормят. На улице стремительно темнело, а по пути нам встречались лишь очень бедно и странно одетые драконы. Лиска назвала бы их неблагополучными и мигом потребовала ехать подальше. Собственно, я выдвинула то же предложение.

– Я бы и сам рад, – кивнул блондин, задерживая опасливый взгляд на мужчине через дорогу. Тот жевал спичку, перебирал в пальцах монеты и думал о чем-то своем. Из-под его старого длинного тулупа виднелась выцветшая синяя рубашка и подтяжки. За одной из них пряталась рукоятка ножа. На голове у мужчины имелась шерстяная кепка, сильно надвинутая на глаза.

Я сунула руку в карман и вытащила свисток.

– Это магический артефакт? – спросил мой спутник. – Что-то с защитным действием?

– Вроде того, – кивнула я. – Если дунуть в него, он на время оглушает и дезориентирует. Мне его подарили, чтобы распугивать диких собак. Когда я выгуливала детей у леса...

– У тебя есть дети? – удивился блондин.

– В свободное от училища время я подрабатываю в приюте. Гуляю с малышами и...

Я охнула, сильно споткнувшись о выбоину в брусчатке.

Ботинки на мне были с небольшим каблуком, и идти в них оказалось крайне неудобно. Блондин подхватил меня за талию и резко увлек вправо – там оказался пробел между

зданиями. Не тупиковый! Поняв это, я без вопросов ускорила шаг. Пока спешили вперед, сердце билось, как сумасшедшее. Казалось, еще миг, и на нас нападут. Свисток я держала у губ, чтобы воспользоваться при необходимости. Благо, не пришлось!

Мы выскочили из ловушки проулка! Очень вовремя: вокруг почти стемнело. Но были нюансы: новая картина радовала немногим сильнее прежней. Первым, что шокировало, стало отсутствие привычного уличного освещения. Его оказалось катастрофически мало. И свет выглядел неправильным: слишком невнятным, тусклым.

– Это набережная? – спросила я, медленно, почти крадучись, следуя за блондином.

– Похоже на то, – кивнул он, указывая влево, на неровные желтые точки света: – Думаю, это масляные фонари. Они расставлены вдоль реки на чугунных столбах. Видишь?

Я видела. Дрожащий желтый свет выхватывал из сумерек кусок бронзовых перил, а чуть дальше – статую непонятного клыкастого животного. Земля вновь оказалась выложена камнями, а дома слева словно росли в направлении центра. Там, вдали, они казались выше и красивее в несколько раз. На первых этажах красовались широкие яркие окна-витрины, также освещенные неровным желтым светом.

– Я видел что-то подобное в учебниках, – сообщил блондин. – Даже не вспомню, о каких годах шла речь. У нас в академии есть музей старины, там были эти фонари. Жуть,

какая гадость. Они себя не купали и брызгали горячим маслом. Ими пользовались еще до изобретения стабильных магических кристаллов. Впрочем, и до нестабильных тоже. Мы точно у людей.

– Что за глупые клише? – поразилась я. – Раз город выглядит пугающим и потерянным во времени, значит точно наш? Ты хоть раз был на территориях людей?

– Вот сейчас приехал, – усмехнулся мой спутник.

Я фыркнула и пошла вперед, на желтый манящий свет. Он освещал огромные окна с непонятными вывесками. Мне чудилось, что на одной из них точно должна быть еда. Как приглашение для голодающих. Следуя к цели, я обходила немногочисленных прохожих, даже не обращая внимания, кто там и о чем они говорили. Меня манила возможность перекусить. Но, добравшись до предполагаемых магазинов с кафе, я снова впала в ступор. Язык на вывесках был мне неизвестен, как я ни вчитывалась.

– Эльфийский? – предположила я.

– Это древний драконий, – растерянно сообщил блондин, встав за моей спиной. – Его используют только в учебе и фармацевтике. У отца много старинных фолиантов на нем. Он коллекционер.

Я повернулась и торжественно хмыкнула, сложив руки на груди:

– Жду извинений за наговоры! – сказала с самым довольным видом.

Но тут же отвлеклась, почувствовав на себе посторонний взгляд. На меня действительно глазели. Откровенно и с отчетливым недоумением. И кто?! Странная парочка в старинных костюмах. Женщина шла в миниатюрной шляпке с огромным синим пером, приколотой к вечерней прическе. Одета в длинное приталенное пальто с меховой оторочкой и манишкой в руках, дама морщила маленький носик, прикрывала его ладонью и жалась к мужчине в плотном черном плаще и цилиндрической шляпе. Ее спутник тоже выглядел недоброжелательным и спешил отойти подальше.

– У них что, к-карнавал? – испуганно спросила я, начав присматриваться ко всем остальным прохожим.

Все они выглядели примерно одинаково! И смотрели на нас с разной долей удивления. Особенно на блондина, стоявшего рядом. Я обернулась и поняла, почему ему досталось больше внимания. Он рылся в чугунном мусорном ведре неподалеку!

– Что ты делаешь? – зашикала я и сразу предположила самое разумное: – Потерял кошелек? У меня мало денег, но кое-что есть. Я куплю нам недорогой еды. Пойдем, пожалуйста. Не унижайся так!

Блондин меня не слушал. Бросив одну мусорку, он добежал к другой – намного дальше. И принялся за старое. Меня пронзило нехорошее предчувствие. С чего я вообще взяла, что мой спутник нормальный?.. Впрочем, бросать беднягу в таком состоянии тоже было нельзя.

– У него такое хобби, – улыбнулась я очередным прохожим. – Ищет сувениры в каждом новом городе, который мы посещаем. У всех же есть чудные хобби, правда?

От нас сбежала еще одна парочка.

– Они сейчас вызовут полисмагов! – завелась я, стоя над блондином, разглаживающим на коленях какую-то бумажку. – Прекрати себя так вести! Пойдем отсюда.

– Не-е-ет... – простонал красавчик.

– Ну хорошо, если сильно нужно – возьми с собой пару огрызков, – сжалилась я, – но потом...

– Ты не понимаешь! – Он вскочил и протянул мне листок. – Читай!

Темнота вокруг сгустилась. Фонари давали крайне мало света, и тот скорее пугал, чем помогал. Становилось холоднее, ветер усиливался. Мне ужасно хотелось домой, к подругам, в общежитие родного училища. Даже экскурсии в золотом городе уже не казались чем-то важным.

– Читай! – повторил блондин, сверкая своими глазами-льдинками.

«С больными не спорят», – напредила себе я и, улыбувшись, взяла у него листок:

– Ай, какие красивые картинки, – пропела я. – Как интересно...

– Не зли меня! – вспыхнул блондин, отпугнув тем самым одиноко шагающего неподалеку мужчину. – Дату посмотри! Это газета! Ну?!

Я быстро закивала и посмотрела, силясь придумать повод, почему должна срочно уйти. В голову даже пришла пара причин... И тут взгляд выцепил дату. Потом заголовок. Снова дату. Я медленно подошла ближе к фонарю, нетерпеливо расправила листок и прочитала уже вслух:

– Еженедельник Зán-Дáриша. Новогодним гуляниям быть! Мэр города подтвердил новость: ярмарка в честь Нового года состоится! Ее место перенесли с площади Фáрвина на площадь Оллоса, но это не отменит торжества. Все...

Я остановилась, прочла дату выше.

Газета выпала из ослабевших рук.

Обернувшись к блондину, хрипло уточнила:

– Это какая-то шутка, да?

Он нахмурился и принялся крутить головой, заново рассматривая все вокруг. А рядом со мной на влажную мостовую упала масляная капля, зашипев, как змея. Ойкнув, я отпрыгнула в сторону и предположила:

– Может, мы спим?

– Вдвоем? – Блондин посмотрел на меня, как на ненормальную. – Предпочитаешь верить в осознанные сны, а не фактам? Мы попали в прошлое. На семьдесят лет назад. Это – Зан-Тери, западный лепесток драконьей империи. И город мне знаком.

– Это хорошо! – обрадовалась я.

Он покачал головой.

– Плохо? – спросила расстроено.

– Здесь живет мой троюродный дед. Жуткий тип. Страшный как кошмар! Вся моя семья его терпеть не может.

– За что?

– Потому что он – жуткий тип, – повторил блондин. И тут же добавил: – Не знаю подробностей почему. Он что-то натворил в отношении моего родного деда, и тот перестал с ним общаться. Очень давно. А дед всегда за семью горой. Не представляю, что Эдриан Да́рг (так зовут негодяя) сделал, но это – что-то отвратительное. Можешь мне поверить.

– Тогда нам нужно держаться от него подальше, – вздохнула я, все еще не до конца понимая, могла ли действительно оказаться в прошлом?

Мои тяжелые мысли прервал глухой топот копыт по булыжнику. Я обернулась. Из темноты вдали выплывал силуэт двух монструозных лошадей с крытой телегой. Кучер сидел впереди в старинном мешковатом кафтане и шерстяном картузе и хрипло погонял двойку вперед. Я испуганно отступила. А вот мой спутник, наоборот, выступил на свет.

– Ты не права! – заявил он. – Мы поедем к этому Дааргу. Я смогу пролить свет на тайну ссоры своих дедов! И потребую помощи по праву крови. Мне нужно починить сублифатор, чтобы вернуть нас домой. Эй! Любезный!..

* * *

В телегу я садилась, словно во сне. Не веря в происходя-

щее и не понимая до конца, что вообще происходит. Кажется, выскочи в тот момент на набережную огромный богомол и спроси он, который час, я бы уже не сильно удивилась.

А блондин рядом со мной снова воспрянул духом.

– Все будет хорошо, – уверенно сказал он, как только телега тронулась. – Кучер знает имение Дааргов. Это на окраине города. Ехать не больше часа. Нам повезло.

– Повезло, – повторила я неуверенным эхом и тут же завадилась набок. Пришлось схватиться за небольшую ручку-выступ в стене.

– Кстати, меня зовут Леон, – представился мой блондинистый спутник. – А ты?..

– Марианна, – ответила я, снова вильнув в сторону. – Очень приятно.

– Не то слово! – Леон широко улыбнулся и подпрыгнул на новом ухабе вместе с телегой.

– Меня терзают сомнения, – высказалась я.

– Не переживай, со мной не пропадешь! – отмахнулся Леон. – Сейчас доберемся до моего жуткого деда, и я все решу. Он, конечно, страшный тип, но я представлю тебя, как подругу и скажу, что ты заболела. Мои имя и статус обеспечат билет назад.

– Нужно найти моих подруг, – напомнила я. – Они тоже могли переместиться сюда. Им нужна помощь.

– Поручу это деду. Если они в этом времени, то должны будут как-то себя проявить, – кивнул Леон. – Теперь все на-

ладится. Вот увидишь.

Я видела только жуткие перспективы, хмарь за окном и слишком самоуверенного парня перед собой. А еще не знала ничего о судьбе подруг. Куда их переместило? Все ли у них хорошо? Вопросы пугали и расстраивали. Но девчонки всегда учили не сдаваться, а еще они были гораздо прагматичней меня. Если кто и мог приспособиться где угодно – то это они. А я... Все, что я теперь могла, – шептать про себя молитву, чтобы Эл с Лиской обрели нужную поддержку и дождались помощи от двоюродного деда Леона.

Глава 3. Жуткий троюродный дед

К месту назначения мы прибыли в полной темноте.

Я, честно говоря, к этому моменту готова была выйти в чистое поле и остаться там, лишь бы не трястись больше в жуткой телеге. И, к моему ужасу, желание частично исполнилось. Нас высадили на пустой мостовой.

– Дáарг-холл там, – сказал кучер, махнув вправо, к тускло мигающим точкам. – Ворота открыты, но по территории бегают страшные псы. С вас пять монет.

Я отошла от Леона, требующего от кучера проехать дальше – через территорию парка, к самому дому, и присмотрелась. Впереди был высоченный забор из позолоченных прутьев с острыми наконечниками. И открытые позолоченные ворота: ажурные, витиеватые, украшенные крупными блестящими вкраплениями. Их освещали более современного вида фонари. Вернее должны были освещать, но сейчас они не горели. А дальше, насколько хватало взгляда за ворота, виднелся парк. Там тоже стояли фонари: и не масляные, как в городе. Эти были выкрашены в цвет золота, а на верхушках имели стеклянные плафоны в форме цилиндра. Часть из них светила ярко и далеко. Другие моргали или потухали надолго, но потом снова загорались, выхватывая из полутьмы новые составляющие парка: кроны деревьев, высокие статуи и скамейки. А затем снова погребая все в сумерках.

– Недоработанные. Но хоть маслом не плюются, – прошептала я, зябко кутаясь в свою куртку.

Одежда на мне была зимней, но легкой, рассчитанной на быструю прогулку по столице драконьей империи, а не на длительное путешествие в прошлое.

– Кучер – просто грабитель, – заявил подошедший Леон. – Отказался везти нас до самого дома, еще и взял двойную сумму. Здесь монеты немного иные, так что он обозвал их ломом. Хотя видел, что серебро – есть серебро! Подать бы на него в суд...

– Слушай, – перебила я своего спутника, – пока мы ехали, ты говорил, что твой дедушка отшельничает в заброшенном доме.

– Угу, – кивнул Леон, и сам уже понимая, насколько далек был от реальности. – Похоже, семьдесят лет назад дела у него шли лучше, чем в нашем времени.

– А ты видел его в нашем? – уточнила я на всякий случай.

– Нет, конечно, – удивился Леон. – Я же сказал, семьи враждуют. Мой дед запретил всем своим потомкам даже приближаться к Эдриану Дааргу и его детям.

– То есть у этого злобного отшельника есть дети, – кивнула я, принимая во внимание новую информацию.

– И внуки, – согласился Леон. – Он же – дед.

– Ясно. – Я закатила глаза, так выражая весь свой скептический настрой к услышанному.

– Ладно, – признал Леон, – кое в чем я ошибся, но уверен,

когда мы его увидим, наверняка поймем, почему дед ограничивал общение. Ты все сама поймешь. Эдриан или пьяница, или игрок, или кто-то в том же духе.

– Я не хочу к нему в дом, – запротестовала, сделав шаг назад.

– Не бойся, – засмеялся Леон. – Когда я попрошу помощи для родственника на крови, он все для нас сделает. Для драконов это очень важно. Даже для тех, кто недостойн входить в высшее общество. Пойдем.

– Ты не слышал? Внутри бегают псы-охранники, – напомнила я.

– Знаю, – кивнул Леон. – Сейчас мы помельтешим у входа, и придет охрана. Они-то и отведут нас к моему жуткому деду. Видишь? У меня всегда есть отличный план.

Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Приблизившись к воротам, мы встали на самой границе входа и принялись делать шаг внутрь, затем назад. Словно пританцовывали. На каком-то этапе развеселились и стали напевать юморную новогоднюю песню. Но охрана все не выходила. Тогда Леон принялся прыгать туда-сюда, махать руками и кричать, чтоб нас заметили. Я продолжала топтаться на месте и петь – просто не хотела замерзнуть. Вот тогда-то и услышали ненавязчивый кашель со стороны подъездной дороги.

Я обернулась первой. Пока Леон увлеченно прыгал. Закончила пару слов песни и замолчала, испуганно глядя на

высокого потрясаяще красивого блондина с невероятно голубыми – почти прозрачными – глазами. Он стоял прямо под лучами зажегшегося внезапно фонаря, отчего казался светящимся изнутри. В длинном черном плаще, черных брюках и высоких сапогах. С забранными в хвост пепельными волосами. Мужчина напоминал ожившую скульптуру! Свет фонаря точно обрисовывал высокие скулы, прямой нос, словно вычерченный кем-то по линейке, сильный волевой подбородок. Незнакомец был красив настолько, что даже пугал: слишком безупречный и надменный.

Именно такой типаж и вызывал дрожь в коленках у глупых барышень в любовных романах, которые я «впитывала» в себя по три в неделю. Иногда по четыре... А во время болезней вообще переставала считать количество прочитанного.

Но кто мог предположить, что однажды я и сама встречу Его? Плод всех моих тайных фантазий, воплотившийся в реальность. Утонченный и прекрасный во всех смыслах...

– Что за тохонь сюда принесло? – спросил он низким, пробирающим до мурашек голосом. – Это от вас так воняет?

Смысл сказанного дошел не сразу. Сначала романтическая поволока не позволяла принять весь ужас услышанного. А когда позволила, флер мечты слегка поугас.

– Вы возмутительно нетактичны! – выдала я, гордо задирая подбородок. Но капюшон начал спадать, а без него становилось ужасно холодно. Потому пришлось наклонить го-

лову и поправить одежду.

– Нам нужно попасть внутрь, – сообщил намного менее оскорбленный Леон. – Мы пришли с важным посланием к хозяину имения.

– Каким же? – уточнил красавчик, чуть склонив голову.

Тогда же я заметила, что мужчина опирается правой рукой на трость.

– Это касается только меня и Эдриана Даарга, – с пафосом сообщил Леон. – Вы можете провести нас внутрь?

– Вас и человека? – недобро усмехнулся мужчина, указав на меня подбородком.

Стало еще обидней прежнего! Но я промолчала. И нос снова задирать не стала – быть в капюшоне нравилось больше. Леон тоже был возмутительно непробиваем.

– С кем я пришел, вас не касается, – холодно сказал он. А потом вообще принялся врать самым уверенным в мире тоном: – Хозяин этого дома ждет нас и отблагодарит вас за помощь. Итак?

Красавчик криво усмехнулся, бросил на меня нехороший взгляд, но кивнул:

– Идет. Я вас проведу в дом. Но, если хозяин не будет вам рад, вы будете должны мне одну услугу.

– Какую? – насторожился Леон.

– Все, что я пожелаю, – развел руками красавчик, отведя в сторону и трость. – Не в вашем положении торговаться. Тем более вы так в себе уверены.

– Я не согласна, – запротестовала, выступая на свет мигающего фонаря. – Никаких услуг!

Миг. И взгляд мужчины оказался прикован к моему лицу. Он смотрел не отрываясь, изучая, кажется, каждую черточку. Я почувствовала себя неловко. Конечно, меня многие считали красивой, но сама я часто комплексовала из-за разных нюансов. Кожа казалась мне слишком бледной на фоне каштаново-шоколадных волос, кончик маленького носа слишком задраным вверх, подбородок слишком острым...

Элли говорила, что у меня очаровательное личико-сердечко с огромными зелеными глазами. Но дракон – а это точно был один из них, – насмотревшись, явно увидел все те нюансы, что замечала в себе я. Он покачал головой и отвернулся, снова уделяя внимание Леону.

– Уговор будет только в твоём отношении, – сказал неприятный тип. – И услугу, в случае проигрыша, окажешь мне ты. Любую.

– Хорошо! – кинулся вперед мой неугомонный спутник.

Я ощутила себя Лиской, которой вечно приходилось переживать за нас с Элли. Едва успела встать между мужчинами, как тут же заявила:

– Он тоже не станет заключать никаких непонятных сделок. Поймите же, Леон – родственник хозяина дома.

– Вот как? – Красавчик-незнакомец смотрел над моей головой. Будто не замечая досадную помеху между ним и собеседником. – И кем вы приходитеесь Эдриану?

– Это сложно объяснить... – начала было я.

– Неважно! – вмешался Леон. – Главное – я действительно Даарг. Могу засвидетельствовать свое слово на родовом древе. Оно не даст солгать. У Эдриана есть копия. А подлинник у его старшего брата.

– Откуда вы знаете? – прищурился мужчина, и в его голосе появились очень недобрые нотки.

– Говорю же, я – родственник. И мне очень нужно увидеться с дед... с Дааргом.

На некоторое время повисла тишина. Фонарь снова погас. И пока глаза привыкали к темноте, чудилось, будто мужчина вновь рассматривает мое лицо.

– Допустим, – наконец сказал он. – Я проведу вас к имению. И к древу Дааргов тоже. Затем накормлю и выслушаю. И, уже тогда, решу, какого наказания вы заслуживаете.

– Почему наказания? – опешила я.

– Так это вы! – воскликнул Леон. – Надо же, я представлял вас совсем другим. А фотокарточек не нашел. Со слов деда выходило... иначе.

– Эдриан Даарг, – представился мужчина, поклонившись с легкой насмешкой. – Не представляю, кто ваш дед, но, признаю, вы меня заинтриговали.

– Я все расскажу за ужином, – пообещал Леон. – Мы замерзли и ужасно хотим есть. Пойдем, Марианна, чего застыла?

Меня дернули за капюшон. Он свалился, и морозный ве-

тер разметал волосы. Холод привел в чувства, заставив опомниться. Я последовала за Леоном, боясь даже повернуть голову в сторону его двоюродного деда. И не в силах уложить правду в той самой голове! Мы встретили хозяина дома! И меньше всего он был похож на... дедушку. Разве что тросточка его выдавала. Или это была лишь дань моде?

Я все же покосилась вправо. Осторожно и ненавязчиво. Чтобы тут же столкнуться с ледяным взглядом полупрозрачных голубых глаз! Охнув, уставилась прямо перед собой, пообещав впредь не проявлять нездорового любопытства ни в чем и ни с кем. Без исключений! И тут же остановилась, засмотревшись на потрясающе красивую скульптуру дракона. Фонарь в парке включился, осветив эту прелесть.

– Невероятно, – сказала я, приложив руки к груди. – Как красиво! Он будто разгоняется для взлета.

– Людям остается только мечтать о подобном, – тут же приземлил меня отвратительный троюродный дед Леона.

Бросив на него осуждающе-негодующий взгляд, я гордо пошла вперед. Даже о капюшоне забыла! А зря. К концу прогулки по парку, уши и нос ужасно замерзли. Глаза начали неприятно слезиться. Я едва могла переставлять ноги. Когда подошли к трехэтажному особняку, построенному в виде буквы «п», не осталось сил даже на восторг. Хотя здание выглядело сказочным, будто нарисованным на новогодней открытке: величественное, помпезное, с огромным количеством позолоты. Но, единственным, о чем я успела по-

думать, были две вещи. Первая – слишком много ступенек, вторая – сколько же денег нужно для содержания всего этого? Даже наш огромный приют был гораздо меньше. Там регулярно разбивали окна и портили мебель, за что дети получали нагоняй, а взрослые старались свести концы с концами, чтобы восстановить разрушения. Даже на покупку новой табуретки скидывались всем миром...

Окон в особняке Эдриана Даарга было очень много. И стульев наверняка не счесть... Ступени к крыльцу оказались мраморные. По бокам от них разместились огромные черные статуи спящих драконов. А высоченная двустворчатая дверь, казалось, могла пропустить шесть человек разом. Все эти масштабы пугали и заставляли чувствовать себя очень маленькой и слишком неуместной. Беззащитной и потерянной.

– Человек точно идет с нами? – словно бы услышав мои мысли, решил добить недобитого Эдриан Даарг.

– Почему нет? – удивился Леон. – Наше родовое древо – это не тайна.

– С каких пор оно наше? И когда перестало быть тайной для посторонних? – заинтересовался хозяин имения.

– Это долгий разговор, – ответил Леон. – А мы очень устали.

– Человек устала, – исправил его жуткий дедушка. – Поэтому и предлагаю сразу отправить ее отдыхать.

– Я не хочу никуда отдельно, – встrepенулась, и едва не

упала, поскользнувшись на тонком насте у двери.

Меня нехотя поддержал Эдриан Даарг. Именно нехотя – об этом свидетельствовал его холодный взгляд и быстрое отступление, как только я поймала равновесие.

– Она не держится на ногах, – заметил он, глянув на Леона. И продолжил менторским тоном, от которого у меня побежали нехорошие мурашки: – Пусть это и человек, но ты пришел с ней. И несешь за нее ответственность. Разве не знаешь, что физически люди намного слабее нас?

– Да, Марианне лучше прилечь, – тут же исправился Леон. Повернувшись ко мне, он снова дал неосмотрительное обещание: – Все будет хорошо. Даю слово.

Я устало отмахнулась. Сомнения и страхи никогда не были у меня в почете. Я любила действовать от души, с размахом. А потом много отдыхать, чтобы набраться новых сил для важных свершений. Вот и теперь хотелось добраться наконец до теплой постели, а уж когда проснусь – решать новые задачи. Лиска назвала бы такое поведение верхом беспечности, а Элли призвала бы к благоразумию. Без них было тоскливо и не хватало сил спорить.

В дом нас впустил самый настоящий дворецкий. Низкий, лысый, но с невероятно хорошей осанкой. В аккуратном костюме, с идеальными манерами. Его называли Ту́аром, и он, без всяких вопросов и толики брезгливости, принял нашу верхнюю одежду. От моей сильно пахло испорченной капустой, однако на лице дворецкого не отразилось и тени укора.

Вынув из кармана припрятанный кошелек, я от души поблагодарила доброго человека.

«Вот, кто должен был владеть этим именем», – подумала я, глядя на невозмутимого мужчину. Он же, по велению господина Даарга, проводил меня в сиреневую гостевую спальню. Путешествие к ней можно было охарактеризовать одним словом: долго. Зато в конце пути ждала желанная награда. И не одна!

– Сиреневая гостевая спальня, – оповестил меня дворецкий. – Справа дверь в ванную комнату. Слева – гардеробная, если будет угодно. Желает ли госпожа поужинать перед сном? Горничная может принести еду вместе с банными принадлежностями.

– Желает, – закивала я, словно болванчик. – Спасибо вам. Пусть принесет и оставит все здесь.

– Как прикажете. – Туар слегка поклонился и с тем же невозмутимым видом отбыл из огромной комнаты.

Только тогда я позволила себе пройти в ее центр и торжественно осмотреться. Помещение оказалось правильным квадратом. Его освещали небольшие светляки, прячущиеся за прикрепленными к стенам круглыми торшерами. Дворецкий активировал их, слегка коснувшись руны у входа. Светляки то меркли, то вновь загорались. Сбоили, как и фонари в саду, хотя вид имели немного иной. Всюду витал едва заметный аромат ванили.

Стены комнаты были обшиты снизу деревянными пане-

лями, а сверху сиреневым шелком. Огромная кровать стояла слева, под сиреневым же пышным балдахином. На полу лежал темный паркет. Напротив входа висели тяжелые плотные портьеры, закрывавшие собой четыре нестандартных квадратных окна с широкими вместительными подоконниками. Потолок украшали лепнина и позолота. У правой стены стояли старинный секретер со стулом и два изящных кресла, слегка развернутых друг к другу. Между ними был малютка столик. Круглый, с кувшином и стаканом.

Насмотревшись, я бросилась к двери, ведущей по словам дворецкого в ванную комнату. Зажмурилась, прежде чем открыть. Очень не хотелось увидеть дыру в полу и корыто рядом. Набравшись мужества, потянула за ручку и... увидела мраморную ванну с позолоченными кранами. С туалетом тоже все было в полном порядке!

– Это просто сказка какая-то! – сказала, громче, чем собиралась. И добавила гораздо тише, уже сбрасывая с себя одежду: – Боги, хоть бы наш жуткий дед не отказал троюродному внуку в помощи. И хоть бы он не жалел денег на нормальный водопровод. Разве я о многом прошу?

Судьба мне благоволила.

Намывшись от души, я вышла в комнату и обнаружила там обещанное. Босиком пробежала по ледяному паркету, укуталась в полотенце и забралась на кровать. С благодарностью рассмотрела белую безразмерную сорочку с тесемками по бокам и моментом выпила теплое молоко, оставленное на

подносе. Следом съела лепешку с ветчиной...

Высушив волосы магией, я переоделась, спрятала свой кошелек под подушку и улеглась в нагретую постель: загадочная горничная оставила под пушистым легким одеялом теплые камни – древний артефакт для обогрева. Я едва не замурлыкала от блаженства. Дезактивировав руны света и укрывшись, сытая и чистая, я ощущала себя почти счастливой. Радость затмевала лишь мысль о подругах. Хотелось верить, что они тоже справились, где бы ни находились. Нашли кров и еду. Согрелись. Мои сильные, смелые, умные...

– Все будет хорошо, – прошептала я в темноту и, позволив одинокой слезе скатиться по щеке, зажмурилась. Всего на миг... а очнулась уже утром.

Глава 4. Очень неудобная гостья

Потянувшись, я перевернулась на живот и тихо спросила: – Есть кто живой? На первого-второго рассчитайсь.

Улыбнувшись в подушку, повернула голову и... не увидела кровати Элли. Только часть балдахина и плотные сиреневые портьеры. И тут начала оживать память. Фрагмент за фрагментом. Я осторожно села в постели, подтянув одеяло к груди. Комната была все та же, что и вчера. Тихая. Большая. Идеальная. Пугающая.

Здесь не было даже часов, способных отвлечь на тиканье стрелок.

В коридоре никто не ходил. Никто не кричал, требуя освободить ванну и напоминая про очередь. Меня не торопили с подъемом. Словно... забыли.

– Оно и неудивительно в таком огромном доме, – пробормотала я, вставая.

Пол по-прежнему был ледяным, а вот с моей уличной одеждой случились разительные перемены. Она пропала. Обувь тоже. Вместо них на одном из изящных кресел лежали самые настоящие панталоны, а также три юбки разной длины: одна другой шире и теплее. Кроме того, там же нашлись плотная блузка на завязках, синий плотный корсет и длинная замшевая жилетка – безразмерная, с утягивающими лентами на талии. У кровати сиротливо стояли мягкие

кожаные сапоги. На два размера больше, чем нужно. Впрочем, это лучше, чем ходить босиком.

Обувшись и собрав все остальное богатство, я перешла в гардеробную, до которой так и не добралась в первый вечер пребывания. И сразу обнаружила три огромных пустых шкафа. А вот четвертый порадовал! В нем висели несколько новеньких костюмов для верховой езды. С этикетками! Визуально все они были разных размеров: от очень большого до совсем миниатюрного. Также там нашлись три пары новых шерстяных чулок и несколько коробок со странными шляпками кричащих расцветок. К каждой были приделаны разные перья. А на полочке у зеркала лежал новенький набор для создания прически: заколки, шпильки, гребень...

В центре комнаты, прямо напротив входа, стояло полноростовое зеркало в резной позолоченной раме. В нем отражалась растерянная бледная шатенка, испуганно глядящая огромными зелеными глазами. Моргнув, я подошла ближе и улыбнулась, увидев, какой огромной смотрелась выданная мне ночная сорочка. Даже тесемки, затянутые по бокам, мало чем спасали. Грудь второго размера «потерялась» под слоями ткани, хотя обычно мне удавалось весьма красиво ее подчеркнуть. Округлые бедра и стройные ноги вообще никак не визуализировались.

– Я похожа на снежную бабу, – сказала зеркалу, принявшись крутиться и рассматривать себя.

Затем опомнилась и стала разбираться с предоставленной

одеждой. Помня, как холодно было на улице, нацепила блузку прямо поверх сорочки. Сверху затянула корсет – не очень сильно. Я надеялась, что скоро меня снова покормят, и оставила свободное место. Затем позаимствовала пару чулок из гардеробной и надела все юбки по очереди, закончив самой плотной и длинной. Теперь я казалась себе крупнее на пару размеров. Кроме того, мне очень не хватало привычного нижнего белья, потому я планировала как можно быстрее вернуть все свое назад.

С прической вышло не очень – делать вечерние я не умела, потому просто заплела косу и прицепила справа одну из шляпок – с огромным павлиньим пером. Раз так полагалось по местной моде – кто я такая, чтобы спорить? Мне не хотелось доставлять проблем дедушке Эдриану.

Закончив с нарядами, я принялась ждать приглашения. Куда-нибудь. Выждала час. За это время успела посетить туалет и убедиться, что нужно больше времени посвятить развитию ловкости, чтобы меньше путаться в слоях новой одежды. Обнаружила в секретере чернильницу, перья и чистые листы бумаги. Даже попробовала рисовать от скуки. Устав, открыла портьеры и узнала, что за окнами открывается потрясающий вид на парк. Там работали сразу несколько садовников – занимались кустами. Само окно открыть не вышло: я не нашла, как это сделать.

Больше в комнате не нашлось ничего интересного. Ни одной книги, забытой кем-то личной вещи, ни-че-го лишне-

го! Даже пыль здесь отсутствовала, словно боялась нарушить идеальность этого места. А вот я нарушала. Ходила туда-сюда, нервничала, хмурилась и, наконец, не выдержала.

– Просто спущусь вниз и сама о себе напомним. Ненавязчиво и спокойно, – решила я, сразу восхитившись собственным энтузиазмом.

По коридорам шла уверенно и дерзко, подзадоривая саму себя. Но на подходе к главной лестнице, ведущей в основной холл, слегка забеспокоилась. Еще больше занервничала, когда оказалось, что вышла к другой лестнице, а та привела меня на три этажа ниже. Хотя в доме их было всего три, а меня поселили на втором.

Решила подняться на один этаж и выйти через любую попавшуюся дверь. Так и сделала. Оказалась в длинном коридоре с окнами, выходящими на парк с одной стороны, и несколькими дверьми с другой. Пройдя примерно половину пути, я устала и, закрыв глаза, прислушалась к здравому смыслу. Но он был нем. Умолк еще с тех пор, как я села в телегу с Леоном. Обиделся...

Тогда попыталась активировать интуицию. И – о чудо – мне захотелось вернуться немного назад. К вычурной двери из красного дерева. Вежливо постучав, я ни на что особо не рассчитывала, однако услышала удивленное:

– Да?

И радостно вошла!

К людям! К цивилизации! В ловушку...

Судя по обстановке, я попала в кабинет. Очень большой, отделанный панелями из того же красного дерева. Из такого же материала был огромный т-образный стол, заваленный документами и непонятными штуковинами из самых разных материалов. На стенах парами друг под другом висели квадратные картины в белых рамках. Справа от входа – огромная карта, по бокам от которой стояли стеллажи с книгами и большими папками.

А на кожаных креслах за столом сидели мужчины. Четверо.

И все с большим интересом смотрели на меня.

– Добрый день, – поздоровалась я, найдя взглядом Леона, а затем и его двоюродного дедушку. Последний сегодня выглядел еще лучше вчерашнего: в накрахмаленной белой рубашке, с закатанными по локоть рукавами, с синим шейным платком и в синей же жилетке, он будто собирался на важное вечернее мероприятие, но задержался при просмотре документов. При моем появлении дедушка вежливо поднялся и сообщил остальным:

– Господа, позвольте представить вам подругу моего двоюродного кузена, Марианну. Они прибыли вместе, но она заболела и, насколько знаю со слов брата, не хотела покидать комнаты.

Я разозлилась.

Все внимательно посмотрели на меня. Леон заметно нервничал, а еще двое – оба очень красивые брюнеты – синхрон-

но выдали:

– Но она же человек!

– Это только кажется, – запротестовал Леон. – У нее просто очень слабая аура. Из-за болезни. Зачем ты встала, Марианна?

От такого напора я растерялась. Хотелось выяснить, чем именно их не устраивают люди и где кухня. Но чем дольше я молчала, тем больше ужаса появлялось в глазах Леона. Пришлось подыграть:

– Мне приснился дурной сон с ужасным предзнаменованием, – выдала я. – Пришлось срочно идти на воздух. И лекарство кончилось. Я все выпила. За ночь. Пока вы спали. Где здесь аптека?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.